

Александр МИХАЙЛОВ:

«МЫ ВСЕ ПЛЫВЕМ В ОДНОЙ ЛОДКЕ»

Закончил свою работу проходивший в Москве Гражданский форум, на котором общественные объединения, гражданские союзы и другие общественные организации делились своим мнением о том, в каком направлении должна развиваться Россия и каковы должны быть взаимоотношения между властью и обществом. Форум имел неожиданно большой успех, и это, при том, что наши горько разочаровавшиеся во всем происходящем на протяжении последних лет граждане заметно приуныли и впали в апатию. Можно предположить, что этот Форум «разбудил» многих из них и вселил новую надежду. В ходе этого мероприятия прозвучало немало ярких и конструктивных речей. К одним из них относится выступление генерал-лейтенанта милиции в отставке, генерал-майора ФСБ в запасе, известного писателя (члена Союза писателей России), радующего читателей своими прекрасными книгами, Александра МИХАЙЛОВА. В перерыве между выступлениями мне удалось побеседовать с Александром Георгиевичем – человеком умным, тонким, интеллигентным и, кстати, очень доброжелательным.

- Вы долгие годы работали в правоохранительной системе и видели наше общество в разном состоянии, не так ли?

– Действительно, практически вся моя жизнь связана с работой в этой системе и видел я наше общество в разном состоянии... разрухи. Видел период демократической, экономической, криминальной разрухи.

– Неожиданный ответ! А в каком периоде мы сегодня находимся?

– В обществе с криминальной разрухой. Главная (хотя и не единственная) ее причина – социально-экономическая, о ней даже говорить не нужно, столько уже сказано. Мы много говорим о коррупции, но совершенно забываем о том, что ее корни не только в том, что у нас вся страна продажная, все берет взятки и стремятся к тому же. Один из выступающих на нашем Форуме приводил пример с вузами, где коррупция цветет, как говорится, пышным цветом. Но он не сказал, что большинство самых престижных российских вузов только 10 процентов абитуриентов принимают на бесплатное обучение. В прошлые годы их было 100 процентов. Значит, сегодня мы, таким образом, вольно или невольно создаем коррупцию, и это не что иное, как ведомственный рэкет. С другой стороны, совершенно очевидно, что люди, которые не имеют возможности заплатить, скажем, 25 тысяч за полный курс обучения, всегда найдут 5 тысяч, чтобы заплатить тем, кто устроит их ребенка учиться «бесплатно». Это первый момент. Второй момент тоже совершенно очевидный. У нас в стране в последнее время не уменьшается власть чиновников, а с каждым годом все больше и больше увеличивается. Происходит достаточно опасный и страшный процесс, сводящийся к одному: первое – государственные структуры в лице правоохранительных органов и иных распределяющих организаций фактически вытесняют организованную преступность с этой поляны и на нее приходят государственные органы: таможня, федеральная служба налоговой полиции и т. д. Это такие же бедные чиновники, и они приходят не только для того, чтобы служить государству. Как бы там Верещагин не говорил: «За державу обидно», у нас уже многим за державу не обидно. Мы сами создаем такие условия. Мы совершенно запутали наше население огромным количеством нормативных актов. Нормативный акт должен быть понятен, доступен и внятен. Весь билль о правах состоит из 13 недвусмысленных пунктов, и 9 заповедей Христа тоже абсолютно понятны и вняты. Когда

мы начинаем рассуждать о системе налогообложения или каких-либо таможенных пошлинах, которые постоянно меняют правила игры, причем в самый неподходящий момент, мы каждый раз невольно приходим к выводу, что именно так реально создаются условия для коррупции.

– Каково же в этой ситуации влияние криминала?

– Мы уже создали систему, когда криминал, а точнее первичное накопление криминального капитала, уже закончилось. Криминал сегодня уже переходит в легальный бизнес. И если, допустим, 10 лет назад мы употребляли такое понятие, как рэкет, то сегодня рэкета как такового нет, потому что рэкет уже фактически узаконен в различного рода частных охранных предприятиях, службах безопасности и т.д. и т.п. – с теми же самыми функциями выбивания долгов с одних, проникновения в чужую тайну в интересах других. На фоне этого происходит очень страшная вещь. Дело в том, что последнее время сопряжено с глубокими реформами в системе правоохранительных органов. Сначала это были специальные службы, потом различного рода прокурорские службы, сейчас министерство внутренних дел.

– Что мы имеем в результате этих реформ?

– Проблему в квадрате, потому что мы, во-первых, теряем профессионалов, во-вторых, на улицу выходят люди с опытом агентурно-оперативной деятельности. Они могут идти в абсолютно честную, легальную структуру, которая, если мы говорим о нормальном бизнесе, не может играть

На приеме у директора ФБР Тайбэя. Тайвань

Выход к прессе директора Интерпола Кэндена. МВД. 1998 г.

по правилам этого государства. Надо ли объяснять, сколь опасно подобное вливание огромного количества специально обученных людей в полукриминальную среду?

– Нередко приходится слышать о том, что нам нужна правоохранительная система, как в США. Вы с этим согласны?

– Ну, во-первых, мы не США, а Россия. Во-вторых, я думаю, что американский полицейский на российских просторах был бы похож на скулящего возле урны беспомощного щенка. Я глубоко убежден, что сегодня наше гражданское общество создало не престижную правоохранительную систему. Потому что если американский абитуриент идет учиться в изначально престижную службу, то наш, отправляясь учиться «на милиционера», идет изначально в непрестижную, прекрасно понимая, зачем он туда идет. Уверю вас, что далеко

не всегда из романтических побуждений. Он прекрасно понимает правила игры, по которым будет играть. И это самое страшное. То же самое можно говорить о других службах.

– Куда же мы в конце концов придем, если ситуация не изменится?

– Если этот государственный процесс не будет преодолен, мы затянемся в глубочайший правовой кризис, потому что все реформы, которые мы сегодня проводим, проводятся без реальной подготовки.

– Что Вы имеете в виду?

– Для того чтобы начать наступление, нужно обеспечить политическое руководство – раз, материальное обеспечение – два, и третье – людские ресурсы. На сегодняшний день скамейка запасных пуста. И поэтому мы должны внимательно и трепетно относиться к профессионалам, особенно теперь, когда очень много высокопрофессиональных специалистов были вынуждены покинуть Министерство внутренних дел. Я считаю, что эти люди были глубоко оскорблены. Было оскорблено их человеческое и прежде всего профессиональное достоинство. Ведь большинство из них работали по 28 часов в сутки, жертвовали жизнью, несмотря на достаточно высокие занимаемые должности. И когда сегодня разворачиваются кампании в отношении бывших руководителей МВД и зачастую инспирируется это из недр самого министерства, это можно квалифицировать, мягко говоря, как не порядочность. Более того, читая некоторые материалы в средствах массовой информации, я вижу, что у журналистов на руках находятся материалы, которые особо защищаются законом. И те, кто передал их третьему лицу, являются нарушителями закона и подлежат привлечению к уголовной ответственности. Но в нынешнем государстве, когда идет откровенная «казуха» в отношении определенных политических фигур, почему-то прокуратура на это внимания не обращает.

Готовится ультиматум С. Радуеву

«Мы должны внимательно и трепетно относиться к профессионалам, особенно теперь, когда очень много высокопрофессиональных специалистов были вынуждены покинуть Министерство внутренних дел».

– Хорошо, давайте вернемся к теме, которая обозначена как преступность и борьба с преступностью. Я не согласен с существующим мнением о том, что у нас с одной стороны сидят как бы правоохранительные органы и государство, а с другой – коррупционеры. Хотя бы потому, что я прекрасно понимаю психологию коррупционера: ему самому крайне неудобно в этом положении, он всегда ищет выход, как с этой иглы соскочить. Поэтому общество должно помочь ему в этом, а еще лучше – создать такие условия, чтобы даже элементарных условий для коррупции не было. Мы мечтаем об искоренении этого зла, хотим, чтобы его не было хотя бы в будущем, ищем аналогии в прошлом, но, к сожалению, ни в прошлом, ни в будущем мы, наверное, реальных примеров положительных результатов борьбы с коррупцией не найдем. Так или иначе, но мы вынуждены признать, что нынешнее состояние нашего общества, его криминогенность далека от идеала, и каждый из нас постоянно ощущает на себе результаты этой криминогенной ситуации.

Наверное, в этом есть две проблемы: социально-политическая как объективная и, скажем так, профессиональная как субъективная. Хотим того или нет, но последние реформы в нашем обществе привели к появлению огромного количества возможностей для людей нечистоплотных, желающих получить максимальную выгоду в минимальный срок. Это так. Еще в 1990 году, когда я работал в Комитете государственной безопасности, мы даже выходили с проработками всех нормативных актов, которые издаются в стране, на возможную их криминогенность. Звучали даже некие фантазии о том, чтобы дать проект того или иного закона какому-нибудь крупному жулику, пребывающему в заключении, чтобы он, изучив его, высказался о том, как бы он этот закон обходил.

Мечеть в Мозари шариф. Афганистан. 1996 г.

– Но что же делать? Какой Вам видится перспектива?

– Перспектива одна. Первое: нам надо остановиться и оглянуться, понять, что мы хотим? Если мы это не определим и если будем жить по двойному стандарту – думать одно, а делать другое, то, естественно, мы ничего хорошего не достигнем. Я считаю, что все люди государевы, которые реально служат и пытаются как-то служить, заслуживают глубочайшего уважения прежде всего со стороны того государства, которому служат. Граждане могут этих людей не уважать, это их право, но государство обязано уважать.

– Но ведь у этой медали есть и другая сторона, о которой мы с Вами только что говорили. Один преступник или коррупционер (что, впрочем, одно и то же) в мундире способен вызвать недоверие и стойкое неприятие всей службы вообще, такова психология людей. Разве Вы с этим не согласны?

Но факт остается фактом: мы сегодня идем по пути совершенствования нашей правовой основы и при этом забываем очень важную вещь, о которой я хочу сказать еще раз, так как душа по этому поводу болит. Я достаточно долго прослужил в Комитете госбезопасности, некоторое время в МВД, и этот груз тяготит душу и плечи. Одним из субъективных аспектов борьбы с организованной преступностью и преступностью вообще является состояние нашей правоохранительной системы. Пережив за 10 лет 9 реформ в системе органов государственной безопасности, увидев за эти же 10 лет 9 руководителей этого ведомства, я совершенно четко для себя осознал, что в широком понимании реформа, как термин, стала явлением достаточно порочным и невероятно опасным. Любая смена руководителя, любая смена вывески, организации приводит к оттоку до 50 процентов личного состава. Конечно, земля российская

что в нынешней ситуации кому-то кажется, что иначе невозможно. Но ведь такого рода реформы связаны с тем, что мы пытаемся очиститься от людей, коррумпированных в системе. Мы постоянно проводили операции «Чистые руки», и в конечном итоге у организации, которая «чистила руки», становились холодными ноги. Потому что после того, как вымывался вместе с жуликами из системы слой профессионалов, бороться оказывалось просто некому.

– Вас не тревожит то, что правоохранительная система стала излишне политизированной?

– Очень тревожит. Она действительно такой стала. Я поясню это двумя примерами. Средний «возраст» генерала, находящегося на должности в системе, не превышает двух лет. Когда мы собирались за столом по случаю присвоения очередного звания, я всегда говорил: запомни, тебе присвоили высокое звание, но генеральский срок короче, чем лейтенантский. В результате получается такая ситуация, при которой смена одного руководителя приводит к обвальной смене всего остального руководящего состава. Мы превращаем правоохранительную систему в инкубатор для генералов. Хотя каждый генерал, придя на этот пост, минимум семь лет должен отдавать то, ради чего его назначали на эту должность. Я думаю, что это вопрос не только профессиональный, но и политический.

– И последний вопрос: что Вы думаете о Гражданском форуме, участником которого являетесь? Нужно ли было его проводить? Я слышала нотки скептицизма в речах некоторых выступающих.

– Несмотря на то, что в отношении Форума звучала некая ирония и, как вы говорите, нотки скептицизма, мол, кто с кем садится договариваться – власть с обществом, общество с властью, граждане с обществом, – я все-таки сторонник того, что любое такое мероприятие очень полезно. Хотя бы потому, что мы в последние 10 лет очень четко делили население нашего государства на государство, общество и личность, противопоставляя все время одно другому. Интересы личности противопоставляли интересам общества, интересы общества – интересам государства. Я думаю, что такого рода мероприятия очень важны хотя бы потому, что мы должны, посмотрев друг другу в глаза, понять, что мы плывем в одной лодке и нам с этой лодки некуда деваться.

Беседу вела Раиса ФИРСТОВА

Пресс-конференция в период проведения Первомайской операции (п. Советское)

талантами не оскудеет и профессионалами тоже. Но нужно учитывать и то, что каждый профессионал уходит из системы с теми позициями, которые он создавал в прошлые годы. К сожалению, в последнее время это приобрело обвальный характер.

– Вас это очень беспокоит?

– Проводя такого рода реформы в правоохранительной системе, особенно в нынешней ситуации, когда, с одной стороны, преступность стремительно набирает профессионализм, а с другой – совершенно так же стремительно падает профессионализм правоохранительных органов, свести концы с концами практически невозможно. Невозможно потому, что мы все время будем опаздывать и мириться с тем, что преступность возросла, а мы с ней бороться не можем по объективным причинам. Я понимаю,

Сплошь одни «менты»